

М.К. Акользина,
преподаватель ТГУ им. Г.Р. Державина,
кандидат исторических наук, доцент
В.Д. Орлова,
преподаватель Тамбовской духовной семинарии,
кандидат исторических наук, доцент

Проявление религиозности тамбовского купечества в XIX – начале XX века

Население Российской империи в повседневной семейной, деловой и публичной жизни во многом руководствовалось религиозными традициями и церковным календарем. Но у каждого сословия было некоторое своеобразие внешних форм проявления религиозности. В XIX веке было принято считать купеческое сословие консервативным и набожным. Оно европеизировалось медленнее и более поверхностно, чем дворянство. От крестьянства его отличали уровень доходов и образования. По мнению современных исследователей, российскому купечеству всегда была присуща глубокая религиозность. Купеческая среда, наряду с крестьянской, являлась хранителем русской духовности и традиционной национальной культуры. Источники не позволяют говорить о внутреннем мире, глубине православной веры тамбовских купцов. Но их поступки во благо православия поддаются историческому анализу¹. Купечество нуждалось в общественном признании не только из тщеславия и желания возвыситься почти до дворянства. От мнения о набожности предпринимателя зависел и успех его дела.

Исповедные ведомости позволяют составить представление о религиозной принадлежности купеческого сословия. Нами использованы исповедные ведомости Софийской соборной церкви

¹ Акользина М.К. Влияние церковных институтов на социально-корпоративные связи торгово-промышленного населения аграрной губернии в XIX – начале XX века // Соц.-эконом. явления и процессы. 2014. № 10. С. 160–169; Орлова В.Д. Радетели о храме : (деятельность церков. старост в Тамб. епархии в XIX – нач. XX вв.) // ТЕВ. 2012. № 12. С. 32–34; Орлова В.Д. Религиозное поведение горожан на рубеже XIX–XX вв. // Вестн. Тамб. ун-та. Прил. к журн. / Каф. рос. истории, 1994–2009. Тамбов, 2009. С. 64–75.

Моршанска за 1850 год, единственные из сохранившихся по городу². В них зарегистрированы все жители – члены данного прихода, пришедшие (или не пришедшие по каким-либо причинам) на исповедь и причастие, обязательные для каждого православного. Купечество составляло 18% всех прихожан центрального собора города. Среди купечества не было выявлено не пришедших на исповедь и причастие «за нерачением» и даже «за отсутствием».

Купеческие семейства непременно участвовали в любых религиозных торжествах, крестных ходах, освящали предприятия и транспортные средства при большом стечении православного люда. В городе Моршанске Тамбовской губернии самым значительным культурным событием в первой половине XIX века был ежегодный крестный ход, совершавшийся моршанским благочинным, из собора на берег реки Цны перед отправлением судов с грузами вверх по реке. «Здесь при церковных иконах и хоругвях служился молебен с водоосвящением по окроплении готовых к отплытию судов, возглашалось многолетие императорскому дому, покровителю полезной торговли, властям города и торговой навигации»³.

Купцы стремились выделиться своей активной деятельностью по благоукрашению храма и опекой беднейших членов религиозной общины. Членство в различных попечительных комитетах, организация строительно-ремонтных работ давали не только общественное признание, но и деловые контакты. Купечество городов Тамбовской губернии активно участвовало в строительстве храмов. Так, в Козлове к середине XIX века из четырнадцати городских церквей пять были построены местными купцами. Мотивы купеческого участия в организации строительства храмов различны. Иногда это вклад и денег, и трудов во имя церкви. Но нередко инициатором строительства был приход, а купец – подрядчиком.

Моршанские купцы строили не только городские, но и пригородные и сельские церкви. Например, в 1834 году однодворцы села Шехмань Липецкого уезда заключили контракт с моршанским купцом Никитой Куприяновым на постройку в том селе вместо ветхой деревянной новой каменной церкви с колокольней «наемными от него рабочими людьми со всеми его материалами и покрыть железною крышею; причем однодворцы для делания

² ГАТО. Ф. 890. Оп. 1. Д. 50.

³ Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1730. Ч. 3. Л. 499.

кирпича должны отвести ему, Купреянову, место и доставлять лес на подмостья». Всего предполагалось истратить на постройку церкви 25 тысяч рублей. За строительство церкви однодворцы отдавали купцу в оброчное содержание 545 десятин удобной и 786 десятин неудобной земли сроком на 10 лет⁴.

Это далеко не единичный случай строительства городским купцом храма в селе. В Козловском уезде были построены освященная в 1802 году каменная церковь (по размерам она была больше Соборной церкви в Козлове) в селе Громушка купцом Иваном Силантьевым; в 1821 году каменная теплая церковь в Заворонежской слободе козловской купеческой женой Анной Силантьевой; в 1823 году каменная теплая церковь в селе Глазок «на средства прихожан с помощью Козловского купца Силантьева»; в 1865 году каменная теплая церковь в селе Старое Тарбеево купцом Николаем Родионовым; в 1874 году церковь деревянная холодная двухпрестольная в селе Малый Избердей купцом Мироновым; церковь каменная холодная в селе Боголюбском на средства купеческого сына Гаврилы Киселева⁵.

Место церковного старосты купцы занимали гораздо чаще, чем дворяне. При этом они получали устойчивые связи с приходским духовенством, а через него – и с более высокостоящими церковными лицами. Близко знакомились они и с дворянскими семьями, жившими рядом с храмом. Успешный церковный староста имел репутацию человека высоконравственного. Эти оценки распространялись и на его домочадцев, что было особенно важно для дочек-невест. Порой купец занимал то место, которое, казалось бы, должен занимать дворянин. Например, старостой домово́й церкви в Тамбовском Александринском институте благородных девиц был купец первой гильдии Аносов⁶. Крупнейший тамбовский домовладелец Парфений Савельевич Яковлев был старостой Покровской церкви, в приходе которой были его самые лучшие домовладения, и щедро жертвовал на содержание церковно-приходской школы при этом храме⁷. Репутация домовладельца была

⁴ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 946. Л. 790–791 об.

⁵ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. Тамбов, 1911. С. 163, 166, 181, 191, 195, 211.

⁶ Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1905 год. Тамбов, 1905. С. 59.

⁷ Новочадова М. Покровская церковно-приходская школа в г. Тамбове. Тамбов, 1906. С. 47–48, 51.

значима для состоятельных квартиросъемщиков. Православная традиция побуждала воспринимать щедрого жертвователя на благо церкви честным человеком.

На протяжении всего XIX века купцы строили и принимали активное участие в содержании не только приходских, но и тюремных, приютских, кладбищенских храмов и домовых церквей учебных заведений. Несомненно, такой поступок воспринимался обществом как более значимое благодеяние, так как не сулил выгоды. Женщины самостоятельно редко участвовали в храмо́строительстве. Но в Моршанске в 1797 году купчихами Акилиной и Елизаветой Виноходовыми была построена каменная тюремная церковь⁸. В Елатье купчиха Стрижева построила богадельню на десять человек⁹.

Так как поведение прихожанина предполагает посильные пожертвования на благо храма, клира и прихода, то церковные источники фиксировали имена наиболее усердных дарителей. При этом, как правило, указывалась их сословная принадлежность. Мы не можем безоговорочно говорить о мотивах купеческих вкладов. Скорее всего, они действовали, исходя из своих религиозных чувств, обычаев семьи и прихода, но и не без оглядки на общественное мнение.

По данным «Историко-статистического описания Тамбовской епархии», составленного А.Е. Андриевским в 1911 году¹⁰, мы подсчитали, что инициаторами закладки нового храма в городе в 25% случаев было купечество. Но финансовое участие в строительстве церквей купцы принимали в 69% случаев. Абсолютное большинство городских церквей строились из камня. Всего в 1911 году в городах Тамбовской епархии было 104 церкви.

Среди церковных старост городских церквей до 1890-х годов 92% старост были купцами, а остальные – мещанами. Самый большой срок служения на должности старосты городской церкви в Тамбовской епархии выпал на долю купца 2-й гильдии Н.И. Курьянова. Он был старостой Вознесенской церкви в Козлове 31 год и скончался в 90 лет¹¹. Человек, ставший церковным

⁸ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. Тамбов, 1911. С. 278.

⁹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1639. Ч. 1. Л. 88 об.

¹⁰ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. Тамбов, 1911. 909 с.

¹¹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2023. Л. 37.

старостой, мог ставить церковные интересы выше интересов словесной корпорации. Например, староста Вознесенской церкви города Моршанска купец 3-й гильдии В.Е. Булатин провел следствие о незаконной продаже восковых свечей моршанскими купцами А. Селизоровым и Н. Быковым на базарах. Это наносило ущерб церкви, т.к. в храмах продавались только свечи епархиального свечного завода. Прибыль от свечной торговли была важной статьей бюджета епархии. Дело было направлено в Моршанское духовное правление, которое оштрафовало купцов на 12 рублей серебром в пользу церкви¹².

Были примеры купеческих пожертвований на отопление храмов. До начала XX века многие городские церкви оставались холодными. У двухэтажных обычно отапливался только нижний этаж. А запросы прихожан по части комфорта росли. Купец В.М. Аносов в 1913 году оплатил работы по устройству отопления в Тамбовском Спасо-Преображенском соборе.

Но не все было просто. Участие некоторых купцов в церковном строительстве и содержании храмов вызывало сетования духовенства. Отцы благочинные писали в годовых отчетах: «Старосты могли бы быть связующим звеном между духовенством и приходом, но они заняты лишь хозяйственными делами по церкви, приходом и расходом денег, и притом без вмешательства духовенства, какое они считают за притязательность. И вместо укрепления связи между духовенством и народом возникают через это недоверие и холодность к духовенству»¹³. Просьбы духовенства об обновлении обветшавших оград, сторожек, школ, домов приюта, старого облачения редко достигали кошелька старосты-купца. Он нередко жертвовал на свой храм товар, который производил или продавал. Например, владельцы крупнейших суконных фабрик Асеевы не поскупились на сукно на пол в Варваринскую церковь Тамбова.

Признание заслуг купца перед церковью иногда выражалось не в виде устных благодарностей, медалей, поминания, а в доверии ему некоей духовной миссии. Староста Тамбовского кафедрального Спасо-Преображенского собора купец и потомственный почетный гражданин В.М. Рогозов в 1912 году участвовал в работе

¹² ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1129. Л. 155–157 об.

¹³ Там же. Д. 2137. Л. 2–3 об.

комиссии «по расследованию совершившихся по молитвам святителя Питирима знамений небесной помощи верующим»¹⁴. Разумеется, в этом случае духовенство было уверено в подлинности религиозных чувств купца.

Горожане редко воздавали должное купеческим пожертвованиям на храм. Исключением являлось бытовое название Стефановской церкви в Тамбове по имени построивших ее купцов Уткиных – Уткинская. Это было истинное признание не только финансового пожертвования, но и подлинной набожности.

Городские кладбища и все связанное с ними соответствовали установлениям Синода. В губернском Тамбове была иерархия трех кладбищ и участков на каждом из них. Купцы предпочитали похороны по первому, в крайнем случае по второму разряду. Купеческие фамильные захоронения бывали недалеко от храма. Тамбовские старожилы, помнившие начало XX века, утверждали, что обычно купцы ставили над могилой красивый крест или даже часовню с цветными стеклами в оконцах. Скульптурные надгробия у них были очень редки, т.к. воспринимались как чуждые национальным традициям. У многих купеческих фамилий были семейные склепы¹⁵. Известные тамбовские благотворители купцы Носовы были похоронены на самом непрестижном Воздвиженском кладбище. Простые горожане усматривали в этом их особую религиозность и не забывали навещать могилы своих благодетелей.

Купцы зачастую были активными членами кладбищенских братств и комиссий. В 1907 году среди 58 членов Успенского кладбищенского братства (самого престижного кладбища в Тамбове) было 18 купцов. Причем в ряде случаев в братстве состояли родственники: отец и дочь Аносовы; муж, жена и сын Патутины; братья Сорокины¹⁶. В кладбищенскую комиссию при городской думе входил еще один родственник Патутиных¹⁷. С одной стороны, это закрепление семейственности, так как все действия осуществлялись в поминовение усопших родственников, а с другой, упрочение в общественном сознании имиджа добрых христиан.

¹⁴ Там же. Ф. 16. Оп. 78. Д. 1. Л. 179.

¹⁵ Устные воспоминания А.М. Арзамасцева, А.Д. Орлова, Д.Д. Орлова / зап. В.Д. Орловой в 2005, 2007, 2014.

¹⁶ ГАТО. Ф. 16. Оп. 75. Д. 1. Л. 114.

¹⁷ Там же. Оп. 68. Д. 1. Л. 93 об., 114, 117 об.

Главным направлением деятельности кладбищенских братств была благотворительность. Она касалась как мира мертвых (благоустройство кладбищенской церкви, территории, заброшенных могил), так и мира живых (опека сирот, строительство богоугодных заведений и т.п.).

Состав членов любой благотворительной организации был социально неоднородным. Купечество не находилось в сословной изоляции. Почетное гражданство многие из них получали за дела на благо горожан. Нищелюбие является одной из христианских добродетелей. В 1869 году в Моршанске начало действовать благотворительное общество попечения о бедных «с целью облегчить участь беднейших жителей». В состав учредителей вошли княгиня Варвара Гагарина, Екатерина Горлова, дворянин А. Салов, почетные граждане: Нестор Попов, Николай Шелепужников, Дмитрий Михайлов, купцы Кирилл Фомин, Семен Степанов и Савелий Фомин¹⁸.

Советская эпоха послала жестокие испытания людям истинной веры. Атеистический разгром церквей в 1920-е годы был ужасен. Его активисты буквально обдирали церковную утварь, жгли иконы и т.п. Но и не активисты пользовались материальными плодами этих погромов. Жесть с куполов разбиралась на изготовление корыт и ведер, дорогие ткани облачений и даже обивка гробов и одежда умерших из склепов купцов-благотетелей храма использовались для украшения и изготовления одежды. Однако наряду с этим прихожанки прятали церковные святыни «до лучших времен». В Кирсанове за сопротивление изъятию церковных ценностей был арестован староста Ильинской церкви купец Алексей Михайлович Сосульников. Этот храм был построен в 1851 году на средства его родственника потомственного гражданина В.С. Сосульникова¹⁹.

Купечество пострадало от новой власти главным образом просто за принадлежность к своему сословию. К гонимым «бывшим» были причислены поголовно все члены купеческих семейств. Судьбы купцов, не сумевших покинуть страну, были трагичны. Волны репрессий смели мужчин и подраставших мальчиков, исковеркали

¹⁸ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1639. Ч. 1. Л. 88 об.

¹⁹ Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа : в 3 т. Тамбов, 2014. Т. 3. С. 403.

судьбы женщин и девочек. Среди репрессированного купечества были и гонимые за веру новомученики.

В этой статье мы упомянем только двух тамбовских купеческих сыновей Ряшенцевых: Николая и Виктора. Переход из купеческого в духовное сословие встречался нечасто. Реформы 1860-х годов позволили поступать в духовные семинарии и академии юношам не только духовного сословия. Подавляющее большинство выходцев из купечества шли в духовные учебные заведения ради знаний и сан не принимали. Но на примере Тамбова мы видим прохождение купеческими сыновьями церковной иерархии до епископов. Не приходится сомневаться в православной атмосфере взрастившей их семьи.

Тамбовский купец второй гильдии Степан Григорьевич Ряшенцев имел мануфактурный магазин, семья жила в большом двухэтажном доме. Но после его смерти (по-видимому, в конце 1890-х – начале 1900-х годов) вдова не смогла вести дела и разорилась, магазин купили приказчики. Спустя несколько лет пришлось продать и большой дом и переселиться в маленький, одноэтажный. Мария Федоровна Ряшенцева, урожденная Затонская, происходила также из купеческой семьи. Ее отец Ф.В. Затонский был городским головою в 1884–1886 годах.

Сын Виктор родился в 1878 году, в 1896 году окончил Тамбовскую гимназию, а затем Казанскую духовную академию. В годы учебы в академии он принял монашеский постриг с именем Варлаам. Академию окончил в сане иеромонаха. С 1906 года был ректором Полтавской духовной семинарии в сане архимандрита. В 1914 году стал епископом Гомельским. Впервые был арестован в 1919 году. Между последующими арестами и ссылками был епископом Псковским и Перховским, Пермским. Умер в тюрьме Вологды в 1942 году, реабилитирован в 1989 году²⁰.

Его родной брат епископ Волоколамский Герман (в миру Николай Степанович Ряшенцев) родился 10 ноября 1883 года в Тамбове. Через 4 дня младенец был крещен в Тамбовском Христорождественском соборе. Тогда же новорожденный был вписан в тамбовский «купеческий список». Тамбовским купцом он и продолжал числиться вплоть до принятия монашеского

²⁰ Там же. Т. 1. С. 85–88.

сана²¹. Николай был пятым из восьми детей. Уклад семьи был традиционно православным. Виктор и Николай унаследовали особую религиозность от матери. В купеческих семьях, в отличие от дворянских, женщины уделяли большое внимание православному воспитанию детей, меньше доверяли их наемным воспитателям. О христианской атмосфере взаимной любви в этой купеческой семье можно судить даже по такому факту: нежное младенческое прозвище Маса, данное матерью, епископ Герман использовал в переписке с родными в годы гонений. По воспоминаниям племянницы, в декабре 1917 года жене брата Леонида ко дню рождения он подарил так много горшочков с гиацинтами, что часть из них пришлось поставить на пол, т.к. на столе не хватило места. Епископа Варлаама домашние называли «тихий ангел».

Купеческий сын-монах – это довольно редкий случай для начала XX века. Братья Ряшенцевы не порвали родственных связей. Браки сестер были связаны с кругом знакомых братьев. Зинаида Ряшенцева была замужем за священником Владимиром Бусыгиным, и их дети относились уже к духовному сословию. Летом Варлаам и Герман навещали тамбовских родных и жили в отдельном домике в небольшом имении матери близ станции Ляда. Мать и племянницы называли этот домик «скит»²². Родственники понимали, что монашеский чин братьев требует их обособления от образа жизни остальных родственников. Такая внутрисемейная православная этика свидетельствует о глубоком укоренении веры у Ряшенцевых. Православный дух этой купеческой семьи был опорой и в испытаниях советского времени. Братья и сестра Вера сохраняли связь через переписку и редкие встречи.

В 1902 году, после окончания в Тамбове классической гимназии, Николай Ряшенцев поступил в Казанскую духовную академию. На третьем курсе академии, в 1905 году, в возрасте 21 года, он принял монашеский постриг с именем Герман. В 1906 году отец Герман принял священный сан иеромонаха и окончил академию со званием кандидата богословия. Затем он был

²¹ Таких рождает вера наша : избр. жития новых мучеников и исповедников российских. М., 2013. С. 68.

²² Там же. С. 72.

преподавателем в Псковской семинарии, ректором семинарии в Вифании. В 1919 году он был рукоположен во епископа Волоколамского, викария Московской епархии²³. В 1928 году стал епископом Вязниковским. После шести арестов и ссылок в 1937 году священномученик Герман, епископ Вязниковский, и его соузники по приговору тройки при УНКВД Коми АССР были расстреляны. В 2001 году его имя было включено в состав Собора новомучеников и исповедников Российских.

Итоги нашего исследования таковы. В Российской империи православная церковь как институт общества и государства, ее таинства и обряды были традиционны, в том числе и для купеческого сословия. Мотивация поступков в сфере религиозной жизни по доступным нам источникам неопределима, но их результаты очевидны. Факты свидетельствуют как о глубокой искренней набожности основной массы купечества, так и об использовании некоторыми предпринимателями дел на благо церкви с целью поднятия своего общественного престижа. Использование церковных институтов в качестве социального лифта для богатых торговцев воспринималось современниками как норма. Среди православного духовенства конца XIX века был замечен ропот отдельных священников на неподобающее христианам купеческое тщеславие.

Приверженность купечества православным традициям сохраняла широкие семейные связи патриархального масштаба, хотя купцы все чаще жили однопоколенными семьями. Родители продолжали контролировать выбор жениха или невесты для детей. Набожность родных порой приводила подростков купеческих сыновей через богословское образование в духовное сословие. Большое количество различных церковных наград у тамбовского купечества конца XIX – начала XX века и почитание горожанами купцов-благотворителей доказывают, что его лучшие представители стремились следовать христианским заповедям.

²³ Там же. С. 73.